

Когда Феликс начал погружаться всё глубже в свой сон, внезапный пронзительный певучий голос атаковал его подсознание.

— ДЖА-ДЖА, ДИНЬ-ДОН! ДИНЬ-ДОН! ЛЮБОВЬ МОЯ К ТЕБЕ РАСТЁТ ВСЁ ДАЛЬШЕ И СИЛЬНЕЙ!

Феликс проснулся в ужасе, не зная, откуда доносится голос.

[Хе-хе, ты действительно думал, что сможешь спать спокойно, мой дорогой Феликс? Подумай ещё раз, потому что до тех пор, пока я не получу твоего согласия насчёт сотрудничества, чтобы разделить наши души, ты не сомкнёшь и глаза. Я позабочусь об этом, поверь мне], — Асна, весь день притворявшаяся мёртвой, злобно рассмеялась у него в голове.

Феликс полностью забыл о существовании этой ведьмы, или, возможно, просто подумал, что если проигнорирует её, она исчезнет сама по себе.

— Ты, старая ведьма, сама напрашиваешься на это. Раз ты хочешь вражды, ты её получишь. Давай посмотрим, кто сбежит первым! — кричал он с кровоточащими глазами от изнеможения.

Затем Феликс начал поливать её проклятиями и оскорблениями, чтобы замучить до смерти. Он предполагал, что она может читать его мысли. И всё же одна её фраза повергла его в пучину отчаяния.

[Мой милый Феликс, я могу полностью контролировать чтение твоих мыслей. Поэтому твои попытки досадить мне, на самом деле, не сработают, — затем она тихонько усмехнулась и сказала. — Тебе лучше начать свою игру, иначе мне не будет весело мучать тебя].

Феликс знал, что имеет дело с психом, самым худшим психом, который был запечатан 20 миллионов лет. Если он не сумеет найти слабость, которой можно воспользоваться, ему придётся вечно подчиняться её желаниям.

Довольно скоро Феликс понял, что единственная вещь, которую ищет эта ведьма, — это свобода. Она была запечатана в руинах навсегда, и когда её наконец освободили, она снова была запечатана в его теле. Честно говоря, если бы она не была сумасшедшей, ему было бы жаль её. Но почему-то никто не хотел брать в толк, что, возможно, она стала такой только из-за того, что была запечатана миллионы лет. Этот период был непостижимым для людей, людей, которые не могли выжить в одиночестве в течение года без человека рядом с ними или тех же социальных сетей.

Жаль, что люди изначально рождены судить о книге по обложке.

Прочитав его мысли, Асна поняла, что задумал Феликс.

[Мой дорогой Феликс, так это твоя идея? Хм, я думала, ты придумаешь что-нибудь получше, — продолжала она насмешливо. — Когда ты не смог ничего понять, ты решил угрожать мне своей жизнью. Ну и что, если ты покончишь с собой? Я всё равно буду свободна. Не забывай, что я добровольно слила свою душу с твоей, чтобы меня не стёрли. Так что у меня не возникнет проблем сделать это снова].

Феликс, который всё ещё не мог привыкнуть к тому, что его мысли читают, понял, что попался, и ответил с задранным подбородком.

[Но ты забыла упомянуть кое-что. Когда ты пыталась взять контроль над моим телом, я добровольно взорвал свою душу, чтобы не оказаться под твоей милостью. Так что, да, у меня тоже не возникнет проблем с самоубийством, если я вдруг буду на грани стать твоим рабом].

Асна знала, что он прав, так как этот человек не имел никаких рамок, принимая смерть за что-то обыденное.

[Феликс, тебе не кажется, что мы очень похожи? Ты не хочешь, чтобы твоя воля контролировалась, а я не хочу, чтобы моя свобода была ограничена. Неужели ты не понимаешь, чего я хочу?! Я ПРОСТО хочу быть свободной! Неужели я прошу слишком многого? — она продолжала. — Когда я говорила, что хочу поработить тебя? Я уже трижды сказала, что хочу сотрудничать. Ты поможешь мне освободиться, а я помогу тебе с твоей дрянной системой родословной].

После того, как она закончила свою сцену, в комнате воцарилась тишина. Она считала, что сказала достаточно. Теперь всё зависело от Феликса.

Через некоторое время он закрыл залитые кровью глаза и расслабленно лёг на кровать:

[Дай мне для начала подумать].

Как раз Асна хотела вздохнуть с облегчением, но услышала, как он продолжил.

[Но сначала мне нужно увидеть твою добрую волю. Поэтому я предлагаю тебе извиниться перед моей дырявой задницей за ту душевную боль, которую ты ей причинила].

Феликс злобно ухмыльнулся, желая смутить её в последний раз, дабы отомстить за то, что натворила. К сожалению, он забыл одну важную вещь. У Асны, как и у него, не было ни стыда, ни достоинства!

[Мне очень жаль, мистер задница, что я не взяла на себя ответственность за свой поступок. Я никогда не планировала сбежать от содеянного, просто обстоятельства вынудили меня оставить вас, — добавила она с нежными глазами и сладким ангельским голосом, — но теперь, когда я здесь, я буду заботиться о вас вечно, не волнуйтесь.

Темные морщины сразу же появились на лбу Феликса после того, как он услышал её извинения.

[Б*я, просто забудь и дай мне спокойно поспать], — он закрыл глаза с неприятным выражением на лице.

[Мальчик, ты слишком молод, чтобы смущать меня], — тихо хихикнула Асна, прикрывая рот рукой.

На следующее утро...

Феликс проснулся с темными кругами под глазами, так как ночь выдалась беспокойной. Зевая, он направился в ванную, дабы принять душ.

Приводя себя в порядок, он продолжал думать о своём разговоре с Асной.

«Почему она назвала мою систему родословной дрянной? Что-то с ней не так? Или её расовый

статус во вселенной достаточно высок, чтобы смотреть свысока на такие расы, как мы».

Прежде чем он слишком глубоко углубился в эту тему, Асна выскочила из ниоткуда и ответила на его вопросы.

[Когда я сказал «дрянная система», я имела в виду это буквально, — она говорила без угрызения совести. — Чтобы лучше понять твою личность и историю твоей расы, я просмотрела все твои воспоминания ещё когда мы только прибыли сюда].

Она не стала дожидаться, когда Феликс набросится на неё за вторжение в его личную жизнь, и поспешно добавила:

[Прочитав всё полезное, я поняла, что вы, так называемая человеческая раса, родились абсолютно без наследия или уникального атрибута. Даже галактика, в которой вы, ребята, живёте, одна из миллиардов обычных галактик, не обладающих особой энергией, — она объясняла свою точку зрения. — В то время как другие расы, эльфы, например, имеют магию как своё наследие, а сильное сродство к одному определённом элементу, основанному на их подрасе, как уникальный атрибут. И, наконец, их галактика имеет ману в качестве своей особой энергии. Это создало совершенную систему культивирования, или же, как в их случае, магической системой].

Она вдруг презрительно усмехнулась.

[Вы, ребята, родились слабыми, без какого-либо уникального атрибута, отличающих вас от других рас, и без энергии в вашей галактике, которая помогла бы вам в вашем развитии. В итоге вам оставалось делать то же, что и всегда: размножаться и приспособливаться ко всему как тараканы. До тех пор пока вам, ребята, не удалось создать наполовину испечённую систему родословных, объединив родословные зверей из соседней галактики с вашим низким сродством к стихиям. Создание этой дерьмовой системы родословных, полной ограничений и слабостей, так как никогда не принадлежала изначально вам].

Она закончила унижать всю человеческую расу последней высокомерной насмешкой.

[Только когда вселенная даёт вам что-то, вы можете с гордостью использовать это на пике своего потенциала].

Феликс просто стоял в тишине, слушая, как она позорит его расу, его человеческих предков так, словно это какая-то шутка для неё.

Затем он ответил ей хриплым голосом, скрипя зубами и впиваясь ногтями в плоть ладони.

— Закрой свою грязную пасть! Ты не имеешь права так о нас отзываться. Твой разум не может и представить себе, через какое кровопролитие нам, людям, пришлось пройти! — ударяя кулаком по стеклу душа, он в ярости добавил. — Наша галактика была в постоянных попытках вторжения существ пустоты и зверей, и единственное, что у нас было в арсенале — это наши мозги и ум.

— Мы сражались с ними снова и снова. Мы проигрывали снова и снова, люди дохли как мухи — и всё это без единого сопротивления. Мы просто пытались выжить, КАК ТЫ СКАЗАЛА! Мы размножались со скоростью света, как тараканы, чтобы покрыть потери.

— Шли годы, и мы медленно приспособливались. Мы учились у них всему, чему могли, и брали у них то, что нам было нужно, И НАШИМ ПОСЛЕДНИМ ПЛОДОМ БЫЛА ЭТА ДРЯННАЯ

СИСТЕМА РОДОСЛОВНЫХ, НА КОТОРУЮ ТЫ СМОТРИШЬ С ВЫСОКА!

Его голос сорвался от крика, но он не остановился из-за ярости.

— Мы пользовались ей, дабы отразить их атаки. Но этого было недостаточно, так как она всё ещё находилась в процессе своего создания. Поэтому миллиарды людей продолжали умирать и жертвовать собой. И всё же мы не сдавались. Мы продолжали совершенствоваться и исследовать родословные пути, которых у зверей даже не было! Мы не крали их систему, мы позаимствовали её и создали другую, уникальную только для нас, людей! ВСЕЛЕННАЯ НЕ УКАЗАЛА НАМ НАШ ПУТЬ, ПОЭТОМУ МЫ СОЗДАЛИ ЕГО В ОДИНОЧКУ!

— Ты сказала, что мы, люди, не обладаем уникальным атрибутом, который бы отличал нас от других?! Но ты ошиблась. У нас есть лучшее качество во вселенной, — он ударил себя в грудь и гордо сказал. — Мы не устаём, мы не спотыкаемся, и мы не сдаёмся перед невзгодами. Мы можем падать миллиарды раз, но нам всегда удаётся подняться, при этом становясь сильнее, чем раньше. Такова человеческая раса. Это МОЯ раса, и я горжусь тем, что являюсь её частью!

Он закрыл кран душа и спокойно сказал, поджав губы:

— Вот ты, с другой стороны, принадлежишь к высшим расам. Вселенная кормила тебя всем, чем только нужно, давала тебе всё, что ты пожелаешь. Но в итоге ты была схвачена и запечатана на миллионы лет другими.

Он успокоился и вышел из ванной без одежды, не обращая внимания на кровь, которая капала с его ладоней.

— Поэтому я спрошу тебя ещё разок. Как ты смеешь смотреть на нас свысока? — спросил он холодным тоном.

¹ Прямая отсылка к строкам песни «Will Ferrell & Molly Sandén Lyrics — Jaja Ding Dong».